

От Орши до Восточной Пруссии

«... То на одном, то на другом участке нашей обороны разыгрывались жестокие бои. Несмотря на танки «Фердинанды» и численное превосходство немцев, советские воины сумели отразить все контратаки и ни на шаг не отошли с занятого ими рубежа... На стыке двух подразделений, выдвинувшись вперёд, стоял взвод, которым временно командовал красноармеец Рычков. Когда немецкая пехота подошла к нашей обороне, Рычков развернул свой взвод на фланге у немцев и внезапно атаковал их с тыла. Удар был дерзким и неожиданным. Противник растерялся – он оказался между двух огней. Несмотря на количественное превосходство, немцы начали отходить... Исключительно храбро и умело действовал взвод лейтенанта Кораблёва. Разделив взвод на группы и пропустив шедший на траншее танк, Кораблёв с бойцами с двух сторон атаковал следовавших за танком гитлеровцев... Боец Луковников ни на секунду не прекращал огня по врагу, даже когда рядом проходил немецкий танк. У бойцов его отделения кончились патроны. Луковников под огнём доставил боеприпасы всему отделению. Когда был подан сигнал идти в атаку, Луковников первым бросился вперёд, увлекая за собой товарищей. Так сражались бойцы и командиры подразделения капитана Петра Карасика». 17 октября 1943 года, газета «За Родину».

Статья из 43-го возвращает Петра Захаровича Карасика в бой возле реки Миря, что в районе Орши. Несколько стрелковых батальонов до подхода основных сил и артиллерии своими средствами отражали атаки немцев. И удержали рубеж, несмотря на значительное превосходство противника, усиленное танками.

– Когда подошла артиллерия, стало веселее, – «оживляет» газетную статью ветеран, – артиллеристы подбили один танк, три танка повернули и стали отступать. В это время ко мне подбежал военный корреспондент, стал задавать вопросы. Правда, говорить долго не мог, ведь бой продолжался. Я поднял свой батальон и практически «на плечах» у отступающих немцев пошёл в наступление.

Родился Пётр Захарович 25 декабря 1917 года в Гомеле. Когда ему, младшему из семерых детей, было два года, отец умер. Он не понаслышке знает, что такое голод. В 6 лет попал в детский дом, а оттуда – в Гомельское фабрично-заводское училище (ФЗУ) водников. По окончании работал судомотористом. В 1938 году призвали в армию. После срочной службы Петра Захаровича направили в военное училище, которое он окончил в январе 1941 года.

Великую Отечественную старший лейтенант Карасик встретил будучи заместителем командира роты 38-го отдельного автотранспортного полка. С первых дней войны полк перебросили под Москву. После того, как командир роты погиб, взял командование на себя. Этой ротой, переформированной в пехотную, командовал до конца 1942 года.

– В декабре 1942 года по приказу командования прибыл в Подольск на трёхмесячные курсы усовершенствования командного состава. А оттуда – в действующую армию командиром стрелкового батальона 88 стрелковой дивизии 31 армии 3-го Белорусского фронта.

Бой, описанный в газете, – лишь один эпизод из многочисленных будней прошедшего всю войну кадрового офицера. Он участвовал в освобождении Орши, Минска, Гродно, Лиды, в боевых действиях в Польше и Восточной Пруссии. До сих пор поимённо помнит своих товарищей. Тех, кто плечом к плечу, с неимоверной отвагой и пренебрежением к смерти с винтовками в руках шёл на фашистские танки.

ШТРАФНАЯ РОТА

– Июнь 1944-го. Мы подошли к границе Восточной Пруссии. Неожиданно меня вызвали в штаб армии. Начальник говорит: «Товарищ капитан, вам необходимо срочно принять командование отдельной штрафной ротой». Я ему: «Я же командир батальона!». А он: «Эта рота приравнивается к батальону». Честно говоря, начал отказываться. Штрафная рота! Немудрено и пулю в спину получить! А мне: «Вы коммунист?». В общем, принял я эту роту. Штрафная рота – особое подразделение: в основном уголовники, отсидевшие по 5, а то и по 10 лет. В штрафную роту шли те, кто хотел искупить свою вину перед Родиной кровью. Первым делом познакомился с людьми. Переодели их, вооружили и на передовую. Шли 50 километров пешком. Людям, которые до этого двигались мало, было тяжело. Но довёл их до переднего края.

Несмотря на опасения, штрафники не подвели. Отчаянно боролись за Победу.

– Шла подготовка к боевой операции. Перед нашей ротой поставили задачу взять «языка». Часов в 7 утра началась артподготовка. Я отправил своих бойцов за линию обороны. Через некоторое время они вернулись с захваченным немцем. Нам дали часа два на отдых. Потом командир полка вызвал и сказал, что в 12, после арт-

подготовки, пойдём в наступление. Видимо, немец дал нужные сведения, решили не медлить. Во время того наступления мы с моими бойцами прорвали три линии обороны противника. В конце 1944-го роту расформировали: солдат распределили по разным частям, а я стал командиром батальона.

ПОБЕДА

Восемнадцатого марта 1945 года Пётр Карасик получил третью за войну ранение. Оно было тяжёлым: осколок пробил лопатку и застрял в лёгких. Кстати, он и поныне там.

– Ещё тогда, в 45-ом, на вопрос: «Зачем мне в себе чужое железо тащить?», – доктор ответил: «Мы осколок достать можем, но есть угроза, что правая рука не будет двигаться». В госпитале узнал о Победе.

В июне 1945 года Петра Захаровича направили в Москву, а затем в Зарайск, где стоял отдельный офицерский резервный полк. Правда, пробыть там довелось только три дня.

ХАБАРОВСК

– Вызвали нас, сказали собираться, дескать, будем менять офицеров, которые служат на Дальнем Востоке. Дело в том, что во время войны туда отправляли инвалидов или больных. Теперь пришло время их сменить. Нас, 400 человек, посадили в поезд. Не успели проехать 100 километров, узнали, что началась война с Японией. Выходит, опять воевать едем?! Но, пока доехали до Хабаровска, война закончилась.

Эта поездка для Петра Захаровича стала судьбоносной. Там, в Хабаровске, он встретил свою будущую жену Александру. Познакомились на танцах и буквально через неделю поженились. В любви и согласии прожили 57 лет.

Пётр Захарович Карасик награждён Орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и другими наградами. В феврале 1946 года демобилизовался из армии. Вернулся в Гомель. С 1946 по 1952 годы проходил службу в органах Министерства государственной безопасности. Отработал 26 лет на фабрике «8 Марта».

Глядя сегодня на этого человека, поражаешься, какой трудный, но интересный жизненный путь ему удалось пройти, сколько он смог вынести, пережить, не растеряв оптимизма и жизненной энергии.

Светлана КАЛИНИНА.